

▶ **ПРЕМЬЕРА** | Тайна последнего допроса Бориса Ручьева – в новом фильме магнитогорского режиссера

Замыкание контактов

В октябре Магнитку ждет премьера фильма «Вариации на тему пустоты или Дело № 4917». Режиссер и сценарист – наш земляк Игорь Гончаров. «В миру» – фрилансер, дизайнер интерьера. В литературных кругах – поэт. Или прозаик. Как говорит сам Игорь, вопрос открытый. Режиссерский опыт у него был, но теперь и мера ответственности возросла – фильм посвящен главному певцу Магнитки – Борису Ручьеву.

Натолкнули на идею не чиновники от культуры, а ушедший из жизни большой поэт Александр Павлов. Кстати, его мы тоже увидим в фильме – он рассказывает о книге историка Игоря Непелина «Палачи и жертвы», где приведен протокол последнего допроса Ручьева, парадоксальный, как в романе Кафки. А художественная реконструкция этого допроса стала главной сюжетной линией фильма Гончарова.

– Мне кажется, мало кто эту историю знает, но знать должны, – лаконично объясняет Игорь.

Так вышло, что социальный заказ общества совпал с личными устремлениями. А завершение проекта приурочено к Году поэзии, объявленному в Магнитке, столетию со дня рождения и сорокалетию со дня смерти Бориса Ручьева – 24 октября, хотя работа над фильмом шла более двух лет.

По жанру фильм документально-игровой. Сам автор называет его «палеонастоящим», имея в виду исторический дискурс. А своей задачей видит налаживание межвременной связи: «как мы менялись, почему стали такими и к чему это приведет».

– У Игоря Гончарова кино интеллектуальное, как и его стихи, – говорит заведующая библиотекой имени Михаила Люгарина Наталья Орлова. – Предполагается, что зритель уже подготовлен, знает историю страны, города, поэта. Фильм об эпохе, а Ручьев выступает как человек «37-го года». Литературовед и поэт Наталья

Поэты Виктор Губарев (слева) и Борис Ручьев были арестованы в 1938 году. Губарев расстрелян, Ручьев «осваивал» Колыму десять лет

Карпичева, приложившая руку к закадровому тексту и не раз появляющаяся в кадре, считает, что фильм является «исследованием самого себя». Выходит, вовсе не про Ручьева кино – про каждого из нас. Может, поэтому Наталья, изучившая каждый кадр, все равно не может сдержать слез, когда его пересматривает.

Серьезное содержание заключено в легкую форму – фильм хорошо ложится на клиповое сознание современного зрителя.

– Моя программная позиция – чтобы было нескучно, – втолковывает Игорь. – Скучно – значит, мертво. Значит, ты плохо сделал. Главное – почувствовать пульс, биение жизни.

Идет фильм целый час, но ощущения затянутости не возникает. Видеоряд насыщенный: кадры из художественных фильмов о Магнитке,

историческая хроника, воспоминания магнитогорцев о Ручьеве, размышления наших современников, «прогулки по городу» – приятно увидеть в кадре узнаваемые места. Даже список благодарностей – как доказательство серьезного подхода: школа № 64 и лицей при МаГУ, картинная галерея и библиотека имени Люгарина, клуб танцев «Оникс», краеведческий музей и музей-квартира Ручьева.

Кстати, съемки единственной игровой сцены велись именно в краеведческом музее – здесь и атмосфера, и исторический реквизит. Хоть и отвергает Игорь предположение, что профессия дизайнера определенный отпечаток на картину наложила, мелочи его «выдают» – в кадре то спичечный коробок, то подстаканник, то зеркало с осыпавшейся амальгамой.

Приметы времени. Интриги фильму, пожалуй, добавляет тот факт, что роль челябинского следователя НКВД Стадухина играет атаман городского казачьего общества «Станица Магнитная» Денис Котельников. К казакам Игорь Гончаров отправился за униформой, а нашел исполнителя роли. Котельников с его благородной офицерской внешностью – чем-то он напоминает легендарного Шаропова – подошел идеально. Самого Ручьева в фильме мы не увидим – только фигуру, ботинки, кисти рук... Режиссер не объясняет зрителям, кто из героев плохой, а кто хороший. Замыкается крамольная мысль, что он сочувствует обоим.

– Для меня нет понятия «люблю-не люблю». То, что Богом создано – уже хорошо, – объясняет Игорь. – И для чего-то оно создано именно таким, а не другим. Что-то не любить – отсекается возможность понять этот мир. Я героев понимаю, и в этом – моя

любовь. Все зависит от обстоятельств и от того, что человек выбирает для себя стержневым.

Есть в фильме и некая мистическая составляющая – тайны раскрывать пока не будем.

– Это мой принципиальный ход, – говорит режиссер. – Называю его «замыканием контактов». Тогда и возникает электричество между прошлым и настоящим. Метафизическое начало должно включаться – без него любое творчество формально.

Техническая сторона фильма остается за кадром. А это сведение отснятого на разные камеры разными операторами, озвучка, монтаж... Закадровый текст читает Ольга Реп из Хакасии – эту девушку Игорь видел только по скайпу. Ей понравились стихи Натальи Карпичевой, которые она и прочитала, а режиссера вдохновил ее голос, так что работа шла дистанционно. Проще было бы найти «местный голос», но по отношению к фильму Игорь бескомпромиссен. Небольшой штрих – договорились, что наше интервью состоится после просмотра. Логично, но как не задать пару-другую вопросов перед фильмом, воспользовавшись пятиминутной технической заминкой.

«Давай просто посидим и помолчим», – остановил меня Игорь Гончаров. И никаких комментариев во время фильма тоже не давал – смотрел напряженно, как первый раз. Оказывается, внутренняя работа продолжается и сейчас. Многие из отснятого в фильм не вошло. Игорь сетует, что динамике это на пользу, а вот некоторые сюжетные линии в полной мере развернуть не удалось. Зато после просмотра, когда мы оказались на одной волне, он говорил легко и открыто.

В его планах продолжить цикл «палеонастоящего» – второй фильм будет связан с казачеством, третий – под рабочим названием «Металл и совесть» – о труде уральцев. Кстати, писатель и режиссер Алексей Иванов, снявший «Хребет России», определяет уральский менталитет как «экзистенциальная ценность труда».

Что касается пустоты, вынесенной в название фильма о Ручьеве, то она действительно выступает в разных вариациях. Бывает географической, как голая степь. Бывает социальной, как запрет на свободу. Бывает внутри тебя, как тошнота. А потом материя жизни ее вытесняет. Об этом и фильм ☺

Денис Котельников

Игорь Гончаров

▶ Идею создания фильма подсказали не чиновники от культуры, а ушедший из жизни большой поэт Александр Павлов